

POV Хьюга Масаши.

Я сидел в своем кабинете и слушал доклад о последних событиях, которые произошли в стране. Если раньше я мог выслушивать его примерно раз в неделю, то с того момента, как Учиха и Сенджу ни с того ни с сего решили объединиться и образовать деревню, мне, как главе клана, пришлось увеличить их частоту до раз в два-три дня. Старейшины были в бешенстве, когда узнали об основании Конохи, я никогда прежде не слышал, чтобы они так ругались и не подозревал, что они знают столько нецензурных слов. Каждый раз, как я вспоминаю, что приобрел столько компромата, на людей, всегда указывающих мне, что я не веду себя так, как подобает главе клана, заставляет меня внутренне сотрясаться от смеха, хоть причина и совсем не веселая. Несмотря на то, что я был рад тому, что в стране стало спокойнее, потому что именно вражда между огненным и лесным кланом чаще всего становилась причиной самых кровавых стычек, в которых втягивались не только сами Учиха и Сенджу, но и их союзники, что, учитывая размер и влияние обоих, не могло не сказываться на всем регионе.

Казалось бы, теперь не придется слать столько людей для охраны границы, а направить их на выполнение миссий и увеличить приток денег в казну клана, но не все так просто. Дайме очень понравилось сотрудничать с Конохой, и он стал отдавать им все больше и больше заказов, а это значит, что остальные, в том числе мой клан, теряли прибыль. Сначала я думал, что мир долго не продержится, но с течением времени деревня только разрасталась, а количество кланов, входящих в нее только увеличивалось. Сначала Хатаке и Узумаки, а за ними Нара, Акимичи, Яманака заключили с ними договора. И вот, согласно докладам разведки, Инузука, Сарутоби и Ли сделали свой ход и направили послов в Коноху.

«Если так пойдет, то мы с Такетори окажемся в одиночестве, а это верный путь к вымиранию! Я не могу этого допустить! Только вот, что делать? Идти на поклон в Коноху, с просьбой принять в свои ряды? Не смешно. Старейшины, как минимум, не одобряют такой поступок, а как максимум могут устроить переворот... Я и так стою у них поперек горла, потому что до сих пор отказываюсь ставить проклятую печать Сэтоши... Пока ему не исполнилось девять лет, его не допустят к участию в сражениях, поэтому они не сильно настаивают, но уже через полгода все изменится, и мне не удастся отвертеться. Конечно, можно сказать, что я отказываюсь разрешать ставить ему печать, но тогда я настрою против себя весь клан, а это верный путь к перевороту. Главная ветвь будет недовольна тем, что я нарушаю традицию, а побочная тем, что делаю исключение для члена семьи... На отото и так косо смотрят, потому что печать по правилам нужно было ставить, когда ему было четыре...»

Флэшбэк.

- Эй, Сатоши-чан, Сатоши-чан! - услышал я крик неподалеку.

Решив проверить, в чем дело, я скрыл свое присутствие и пошел на звук. Моему взору предстала отвратительная картина: какие-то мальчишки лет двенадцати, в одном из которых я узнал племянника одного из старейшин, кидали камни в Сатоши. Я хотел сразу броситься на помощь отото, но, заметив, что он спокойно уклоняется, решил подождать, и выяснить, в чем дело. Конечно, можно было приказать им рассказать, но не факт, что они бы сказали всю правду, а надавить не дали бы родители, занимающие не последнее положение в клане, сказали бы, что это просто детская шалость, и все практически спустили бы им с рук. Да и сами не стали бы ругать, Сатоши же будущий член побочной ветви... Как же я ненавижу эту политику! Но и отказаться без веской причины не могу, потому что она долгое время не давала выкрасть Бьякуган, и на членов клана не охотились, чтобы выкрасть кеккей-генкай, ведь все знают о том, что он уничтожается, после смерти носителя или попытке его извлечь. Мда... Я уже давно тайно ото всех искал способ найти другой способ защиты, который не будет

включать в себя превращение членов семьи в полурабов, обязанных подчиняться главной ветви, но мои поиски так и не увенчались успехом... А сам Сатоши не поделится, раз до сих пор ничего мне не сказал, ведь судя по их поведению, это не в первый раз... Ох уж эта его скромность и не желание заставлять близких о нем переживать!

- Здравствуй, Шиджи-сан. У вас ко мне какое-то дело? – обратился к противникам Сатоши, вырывая меня из мыслей.

- О, Сатоши-чан, наконец-то снизошел до нас, простых смертных! – театрально всплеснул руками мальчишка, – Мир, случайно, не рухнул?

Эта свора, а по-другому я их назвать не мог, расхохоталась.

- Совсем нет, Шиджи-сан. Просто у меня есть дела, которые не терпят отлагательств. Если у вас нет ко мне никаких вопросов, и вы хотели просто поздороваться, тогда я продолжу свой путь, – нейтрально произнес Сатоши.

Я был горд ответом своего отото. Он не просто постарался сгладить нарастающий конфликт, но и дал своим противникам шанс уйти, не уронив при этом своей чести.

«А отото быстро растет! Так по-умному выйти из ситуации, когда его явно провоцируют на драку!» – с теплотой подумал я, – «Скоро совсем вырастет и будет давать мне советы!»

Но, по-видимому, противники Сатоши не оценили его поступка.

- Нет, постой, Сатоши-чан, – ухмыльнулся Шиджи, – Мы хотим с тобой поговорить, или ты только и можешь, что прятаться за спину главы клана?

- Ага, – поддакнул ему один из кампании, – Все знают, что Масаши-сама настолько обожает своего младшего брата, что даже пошел наперекор старейшинам и до сих пор отказывается ставить ему печать! Хорошо, наверно, когда твой брат – глава клана, всегда есть кому пожаловаться! Живешь на всем готовеньком! Пока у Масаши-сама нет сыновей, то являешься наследником, а если у него будут только дочери, то и главой клана стать можешь! А если нет, то возглавишь боковую ветвь – со всех сторон выгода!

Больше я не мог продолжать молча слушать, как они оскорбляли моего отото и вышел из своего укрытия.

- И что тут происходит?

Кампания Шиджи вздрогнула, услышав мой голос у себя из-за спины, и дружно с поклоном произнесли:

- Здравствуйте, Масаши-сама!

- Здравствуй, аники, – произнес отото, явно смущенный происходящим.

- Здравствуй, отото, – тепло улыбнулся я брату и повернулся к остальным, – Я правильно вас расслышал, молодые люди, что вы сомневаетесь в честности Ясуши-сана, который называет Сатоши-куна одним из своих лучших учеников? Чего нельзя сказать, например, о тебе, Шиджи-кун. Я слышал, что ты часто ленишься и не прилежен в учебе.

Мальчик пристыженно опустил глаза.

- За это утро Сатоши уже успел потренироваться вместе с Ясуши-саном, отнести отложенные мной документы на подпись старейшинам и пройти урок под руководством Нао-сан, а что сделали вы? Мне стоит рассказать вашим родителям о том, что вместо того, чтобы работать над собой и улучшать свои навыки, вы задираете тех, кто действительно старается и выполняет данные ему поручения?

- Нет! Не надо, Масаши-сама! - одновременно завертели головами дети.

- Тогда чтоб больше такого не повторялось. Иначе я решу, что у вас слишком много свободного времени. Понятно?

- Да, глава!

- Марш отсюда.

Их как сдуло ветром.

Конец флэшбэка.

С того дня, я стал периодически посылать надежных людей проверить, как дела у Сатоши, но нападения не повторялись. К сожалению, расслабляться было рано. Я только вскрыл нарыв, а не провел лечение. Хоть в прямую на него никто и не нападал, но я видел, какие неприязненные взгляды, бросали на отото некоторые члены клана.

«И что мне со всем этим делать?» - вздохнул я, - «Может, обратиться к Узумаки? Они то, наверняка, смогут что-то посоветовать насчет печати... Вот только старейшины не захотят давать рассматривать печать посторонним.... Решено. Я еду в Коноху. Они заключили соглашение с Узумаки, так что даже если старейшины будут против вхождения клана в деревню, я могу заключить с ними мирный договор, а в процессе попросить лидера Сенджу поговорить с Узумаки и, возможно, Нара. Надеюсь, он не откажется мне помочь, ведь говорят, что Хашираа-сан честный и добродушный человек...»

С такими мыслями, я собрал посольство и поехал в Коноху.

Встретили меня очень радушно. Несмотря на то, что мы с Учиха были мягко говоря не в дружественных отношениях, никто ни разу не дал повода спровоцировать ссору. Приятно было и то, что я сообщил о намерении посетить Коноху всего за неделю до прибытия, а гостевые дома для меня и советников были уже готовы, и встреча с администрацией была назначена на следующий день.

- Какова цель Вашего визита, Хьюга-сан? - прямо спросил меня Тобирама, когда с формальностями было покончено, - Желаете присоединиться к нашей деревне?

- Нет, я бы хотел заключить мирный договор, - покачал я головой.

- Жаль! Мы думали Вы к нам так спешно приехали, потому что услышали последние новости, - удивилась Тока.

- Что за новости?

- Мы приказали распространить информацию о том, что нами был найден способ обезопасить Учиха от кражи кеккей-генкая.

- Что?! - я застыл от шока с открытым ртом.

«Они действительно нашли способ?! А если так, подействует ли он на Бьякуган?...» - проносилось в моей голове.

- Хн, не понимаю этих идиотов, - хмыкнул Мадара, - Давно известно, что Шаринган раскрывает все свои возможности только у обладателей моего клана, а у остальных забирает огромное количество чакры, и они не способны его «выключить».

- Хьюга-сан, мы действительно нашли подобный способ и распространили эту информацию, чтобы те, у кого есть мозги, поостереглись пытаться выкрасть Шаринган, - ответил на мой вопрос Тобирама, - Опережая Ваш вопрос, он и на Бьякуган подействует. Правда, мы расскажем о нем только под подписку о то, что Вы не расскажите ничего никому без нашего разрешения.

- И Вы вот так просто расскажете о таком значимом открытии? - с подозрением спросил я, ощущая, что здесь должен быть какой-то подвох.

- Расскажем, - кивнул Сенджу, - Вы все равно не сможете воспользоваться им без помощи Конохи.

Обдумав сложившуюся ситуацию, я решил рискнуть. Если они действительно знают способ обезопасить Бьякуган от кражи, то я не могу упустить такой шанс.

- Хорошо. Я согласен подписать договор о неразглашении.

Как только договор был подписан, в комнату был приглашен блондин лет сорока, в сопровождении молодой девушки.

- Здравствуйте, Хьюга-сан, мое имя Блэк Люциус, а это моя племянница - Блэк Гермiona, - представился мужчина.

- Очень приятно познакомиться. Признаться, Блэк-сан, никогда не слышал о клане Блэк.

- Ничего страшного, мы прибыли из далека и нас остались совсем не много. И называйте меня, пожалуйста, по имени, а то происходит путаница, потому что - Блэк-саном называют моего названного брата, отца Гермiony, и главу нашего клана, - ответил Люциус.

- Хорошо. Правильно я понимаю, что идея, как обезопасить Бьякуган принадлежит клану Блэк, а Вы прибыли сюда, чтобы сопроводить наследницу?

- Что Вы, вовсе нет! - ответила брюнетка, - Идея хоть и была моя, но я лишь помогала дяде Люциусу с поиском материала, так что это его заслуга! Я здесь лишь в качестве его помощницы! Наследником является мой младший брат, Тедди и моя сестра, Гарриет.

Я был удивлен ответом. Во-первых, то, что клан может возглавить женщина не было огромной редкостью, но это случалось в том случае, когда у главы не было других наследников мужского пола. Во-вторых, она проявляла явно глубокое уважение к своему дяде, что само по себе не было странным, ведь он был старше, но учитывая ее возраст и положение в клане, Люциус должен был бы обращаться к ней как к наследнице, не важно, что есть другие более вероятные претенденты, но они вели себя, скорее, как обычная семья.

«Прямо как мы с Сатоши,» - тепло подумал я.

- Думаю, теперь мы можем перейти к делу, - хлопнул в ладоши Люциус, привлекая внимание.
- Конечно, - кивнул я, сосредоточив все свое внимание на Блэке, - Что за способ Вы придумали мы провели?
- Для того, чтобы обезопасить Шаринган от попытки кражи, мы провели ритуал...

<http://tl.rulate.ru/book/40392/1052171>